

ПОЭТИКА КОМИКСА-АДАПТАЦИИ «МАСТЕР И МАРГАРИТА» Р.Б. ТАНАЕВА: ВИЗУАЛЬНОЕ VS. ВЕРБАЛЬНОЕ

Т.Ф. Семьян, Л.А. Юдин

Статья посвящена актуальному феномену современной культуры – комиксу, созданному на основе литературного произведения, в данном случае романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», поэтике комикса, его основным особенностям и принципам организации. Материал статьи представляет особый интерес также в связи с тем, что комикс, анализируемый в работе, создан местным южноуральским автором. В комиксе-адаптации Р.Б. Танаева сохраненный авторский текст не только передаёт авторскую стилистику, но подчёркивает свойственную жанру комикса анекдотичность и комизм. Известно, что похожие качества присущи отдельным (так называемым «московским») главам романа М.А. Булгакова. Авторы статьи приходят к выводу, что комическая стилистика адаптации не вступает в противоречие, а наоборот, поддерживает художественную концепцию писателя.

Ключевые слова: комикс-адаптация, визуальное, филлактер, сюжет, роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В современном мире особое место занимают искусства, появившиеся через синтез уже существующих видов искусств. Одним из таких феноменов, наряду с кинематографом и телевидением, является комикс. К комиксу обращались такие писатели, как Курт Воннегут, Нил Гейман, Ричард Матесон, Стивен Кинг, Рей Бредбери, Умберто Эко, Даниил Хармс, Генрих Сапгир. Технику комикса использовали в своих работах такие художники, как Казимир Малевич, Фрэнк Фразетта, Жан Жиро, Мило Манара. Во многих странах мира «рассказы в картинках» занимают одну из главных позиций массовой культуры: например, во Франции, Бельгии, Германии комикс, или по сложившейся в исследовательской традиции литературе *графическая проза*, стоит на одном уровне с традиционными литературными произведениями и признается отдельным видом искусства; в Японии манга имеет свою традиционную школу и считается национальным достоянием; в США – комиксы имеют десятки тысяч тиражей каждый месяц, различные премии и фестивали; в Англии комикс используется в педагогике, а именно, создаются адаптации классических литературных произведений к комиксу. За последние годы интерес к комиксу проявили ученые различных областей: литературоведы, культурологи, социологи, лингвисты, семиологи.

До середины XX века комикс практически не изучался, за исключением работ некоторых художников, в которых комикс присутствует только лишь в качестве особого способа изображения. В середине века ситуация изменилась – комикс стали воспринимать всерьез. Умберто Эко по этому поводу сказал: «Минуло то время... когда критическое исследование феномена комикса сопровождалось... хором упреков» [2, с. 30]. Первое цельное научное исследование феномена комикса

появилось лишь в последней четверти XX века в США.

Относительно других искусств, комикс – явление новое и не имеющее единой и общепринятой теоретической базы. Несмотря на внушительное количество исследований, статус комикса в современном мире до сих пор неясен. Тем не менее, фундамент теории уже заложен. Автором первой работы стал американский комиксист Уилл Айснер. Его работа «Комикс и секвенциальное искусство», написанная в 1985 году, – это первая попытка создания единой целостной теории комикса. Его последователем стал Скотт Макклауд – известный американский исследователь комикса, автор фундаментальных работ «Понимание комикса» (1993) и «Вновь изобретаем комикс» (2000). В своих работах С. Макклауд, переосмысливая книгу У. Айснера, расширяет границы исследования комикса, изучая историю развития комикса, его поэтику и место в искусстве. Монографии У. Айснера и С. Макклауда до сих пор считаются самыми авторитетными работами по исследованию комикса в мире. Также стоит отметить книгу «Эстетика комикса» Дэвида Карьера, американского философа. В своей книге Д. Карьер на примере американских и японских комиксов изучает историю комикса, его взаимосвязь с другими искусствами и место в современной культуре.

Также существует множество теоретических работ по графической прозе с национальными оттенками – это японская манга, французский BD, немецкий *bilderbogen*, в странах восточной Европы – *strip* и другие.

В России комикс проявиться настолько сильно не смог по нескольким причинам, в частности, из-за своей западной эмблематики. Но, несмотря на это, за последние несколько лет интерес к комиксу резко возрос. Стали появляться отечествен-

ные авторы комиксов, теоретические работы, выполненные российскими исследователями. Наиболее значимыми работами являются: историко-критический обзор «Девятое искусство» Евгения Харитонов, в которой он описал и проанализировал историю мирового комикса, а также статья «Комикс и комиксовая болезнь» Виктора Ерофеева, в которой он проанализировал и дал оценку феномену комикса в русской культуре. Наконец, издательство «НЛО» в 2012 году выпустило сборник статей «Русский комикс», в котором была предпринята попытка дать всесторонний и последовательный анализ русского комикса. Также появляются издательства, ориентированные на выпуск комикса, переводятся зарубежные произведения, появляются собственные адаптации романов к комиксу. Это, например, роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», переработанный Андреем Климовским и Данусией Шейбал; Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», адаптированный Осамой Тэдзукой; Л.Н. Толстого «Анна Каренина» от Кати Метелицы; В. Пелевина «Чапаев и Пустота», нарисованный Владимиром Хазовым, сказка А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и золотой рыбке» от Игоря Колгарева.

Комикс – это одно из самых ярких проявлений массовой культуры XX века, это уникальный феномен искусства, вбирающий в себя черты и возможности не только изобразительного искусства, но и литературы, и кинематографа – многие сюжеты комиксов в наше время получают развитие в кино, что доказывает его серьезный нарративный и сюжетный потенциал. По мере развития комикса, в жанре сформировалось несколько основных разновидностей, одна из которых – это адаптация классических литературных романов в комиксной форме.

Первое переложение литературного произведения произошло в США в 1930 году. «Первопроходцем» стало произведение Эдгара Райса Берроуза «Тарзан». Через 30 лет издательство комиксов Marvel выпускает целый ряд адаптаций, среди них произведения Р. Стивенсона, Г. Уэллса, Гомера, Ч. Диккенса, В. Гюго, Ж. Верна, Д. Свифта, М. Твена, А. Дюма, В. Скотта, Д. Дефо, М. Шелли, Э.А. По, Д. Лондона, Л. Кэрролла и других. Впоследствии такой способ подачи литературных произведений в виде комикса стал называться комикс-адаптацией. В России первые комикс-адаптации появились в 1980–90 годы, самая известная из них – это комикс «Анна Каренина» Кати Метелицы, известный как у нас, так и за рубежом. Самый же популярный у комиксистов русский роман, используемый для адаптации, – «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова. Всего адаптаций этого романа на сегодняшний день ровно 13: 4 полных комикса, где использован весь роман, и 9 неполных, где из романа взяты фрагменты. Комиксы выполнены на английском, французском, польском и русском языках.

Автором одной из самых первых адаптаций «Мастера и Маргариты» является южноуральский иллюстратор и художник Родион Борисович Танаев. В интервью авторам статьи Р.Б. Танаев рассказал, что идея создать комикс по роману М.А. Булгакова появилась совершенно случайно, в результате спора: «Комикс нарисован на рубеже 1980–1990 годов. Мы тогда совместно режиссёром Александром Михайловичем Гасаненко создали свой частный театр «2+С». И как-то вечером сидели и рассуждали с ним о новых веяниях в театре и вообще в искусстве. Он сказал, что в Москве в некоторых театрах пытаются инсценировать «Мастера и Маргариту». Как роман перекладывается на сценическую площадку – А.М. Гасаненко не представлял. А мной язык переложений уже воспринимался, и я сказал, что если хорошо подумать, то сделать это, наверняка, можно. И добавил – можно сделать даже комикс! Словом, дошло до того, что мы поспорили. Я стал рисовать. Часто прерывался из-за театральной работы. Но постепенно, в течение двух лет, комикс довел до «формата». Затем листы комикса несколько лет лежали в папке.

Однажды жену отправили в командировку в Москву, и она взяла комикс с собой. Решила зайти в какие-нибудь издательства и поговорить об этом комиксе. Зашла в «Терру» – и там комикс взяли сразу! Видимо, посчитали комикс коммерческим.

На обложке комикса «Мастер и Маргарита» в качестве автора указан сам М.А. Булгаков, а Р.Б. Танаев отмечен как художник на первой странице комикса. Это объясняется тем, что иллюстратор не трансформирует фабулу романа, его содержание, но стремится преподнести известный роман визуально ярко. Желание визуализировать фантастическую историю, рассказанную в романе М.А. Булгакова, может объяснить ещё один момент: в 1997 году комикс для России был явлением скорее детской литературы, неспособным создавать серьёзные глубокие вещи, например, адаптировать классический роман. Р.Б. Танаев рассказывает, что в те времена жанр комикса был не популярен, и отношение к комиксам было на уровне детских журналов. Поэтому визуализация сюжета романа могла привлечь больший круг читателей, в том числе и молодых.

Р.Б. Танаев уважительно отнесся к авторскому тексту, сохранил структурные части романа, особенности языкового стиля М.А. Булгакова путем точного копирования диалогов и монологов персонажей, а также авторской речи.

Сюжет комикса в целом полностью соответствует сюжету романа и сохраняет последовательность глав. Единственное, что в комиксе Р.Б. Танаева практически не используется – это главы о Понтии Пилате и Иешуа Га-Ноцри: начинается история Понтия и Иешуа, как и в романе, с рассказа Воюнда о том, как Иешуа привели к Понтию Пилату, а заканчивается освобождением Вар-

раввана [3]. Как рассказал автор адаптации, такое сокращение обуславливается форматом комикса: «Форматирование определяло, сколько страниц должно быть на ту или другую сцену. Раскадровка, конечно. Просчитываешь, сколько места уйдёт на то или иное. Я посчитал, что не стоит завязывать сцену, если не хватает места. Ясно, что в этот формат не вложить весь роман, а вот любимое можно».

Текстовому компоненту комикса стоит уделить особое внимание. Хрестоматийный комикс немногословен и опирается на невербальный компонент. В адаптации Р.Б. Танаева наблюдается обратное – комикс буквально насыщен текстом, даже в некоторых случаях у вербальной части комикса появляется приоритет над невербальной частью. А именно: для включения текста в изображение, последнее изменяется, подстраивается под текст, приобретая довольно причудливую, несвойственную комиксу форму. Рамки кадра могут быть сломаны, нарушены, рисунок сжимается к краям страницы, чтобы уместить весь текст приходится избавляться от рамок, что не соответствует жанровым канонам комикса.

Как отметил современный российский писатель Виктор Ерофеев, комикс по принципам устройства схож с драмой [1, с. 434]. Это значит, что основа вербального компонента комикса – это монологи и диалоги. В адаптации же Р.Б. Танаева можно наблюдать усложнение вербальной части: автор комикса сохраняет объем авторского текста, в частности, знаменитый булгаковский пассаж: «Следуй за мной, читатель!».

Причина сохранения такого объема авторского текста заключается в том, что комикс Р.Б. Танаева является не комиксом в чистом виде, а комиксом-адаптацией, то есть комикс в данном случае не самостоятельное произведение, а призма, через которую можно по-новому взглянуть на роман М.А. Булгакова. И вполне закономерно, что комикс при переносе заимствует поэтику романа, например, объем, большое число персонажей и их взаимосвязей, длинные пространственно-временные отрезки и так далее. И несмотря на то, что комикс Р.Б. Танаева, как любой комикс, обладает гетерогенной структурой, полностью вербальное заменить невербальным он не может, так как любое изображение нужно будет пояснить словами. В целом в комикс-культуре редки случаи, когда комикс может обойтись без слов: обычно это короткие (не больше десяти кадров) «рассказы».

Особое значение имеет визуальная организация комикса. Комикс Р.Б. Танаева выполнен в черно-белом цвете. Такой выбор цвета, очевидно, связан с тем, что комикс создавался в конце XX века – в это время в России комикс ассоциируется с популярным жанром карикатуры, которая чаще всего выполняется в черно-белом цвете, что и подтверждается самим автором комикса: «В то время

графика выполнялась в технике – тушь, перо. Да и технологии и финансовые возможности издательств не позволяли другого». Отчасти этим же обоснован и выбор прорисовки, которой создан комикс: небрежные линии, деформированные формы и силуэты, слегка гиперболизированные черты персонажей (нос Воланда, внешность Аззелло) – все это также характерно для карикатуры. Р.Б. Танаев уточняет, что прорисовка рисунков комиксов копирует стиль сатирических журналов 1920–1930 годов: это журналы «Смехач», «Бегемот», «Крокодил».

Стоит отметить, что благодаря линиям и расположению кадров комикс можно разделить на две условные части. Первая часть включает в себя фрагменты романа, в которых происходят события, наполненные движением, активным действием, и события, связанные с магией, фарсом, маскарадом, например, концерт Воланда, полет Маргариты на метле, бал у Воланда и так далее. В этой части расположение кадров сильно отличается от стандартно используемых в комиксе. Многие кадры не имеют рамок, изображения накладываются одно на другое, филадельфы персонажей попадают на соседние кадры, некоторые пиковые моменты наполняются абстрактными динамическими изображениями, а рисунок упрощается до стадии «набросок», например, в момент окончания сеанса черной магии Воланда или питья из чаши Маргариты на балу. Такая хаотичность использования линий и рамок создает атмосферу мистического, нечеткого.

Вторая часть включает в себя те фрагменты романа, в которых происходят менее динамичные события, диалоги и монологи. Например, встреча Воланда с Берлиозом и Бездомным, вся история об Иешуа, разговор Мастера с Бездомным в больнице, встреча Маргариты и Аззелло и т. п. Здесь уже можно наблюдать более строгие линии и ровную прорисовку. Кадры в этой части выровнены, не нарушают своих границ и филадельфы. Ровные и строгие линии передают серьезность, пафосность момента. Стоит отметить, что такие фрагменты имеют большой объем текста, что заставляет читателя уделить этим страницам значительное количество времени. Возможно, что в этом случае четкость прорисовки линий помогает читателю акцентировать внимание на вербальном компоненте страницы, нежели на понятном, легко считываемом невербальном.

В комиксе-адаптации Р.Б. Танаева сохраненный авторский текст не только передает авторскую стилистику, но подчеркивает свойственную жанру комикса анекдотичность и комизм. Известно, что похожие качества присущи отдельным (так называемым «московским») главам романа М.А. Булгакова. Поэтому комическая стилистика адаптации не вступает в противоречие, а наоборот, поддерживает концепцию писателя.

Возможен вопрос, не снижают ли комиксы литературу, не издевательство ли это над романами? Безусловно, комический элемент присутствует в низовой и фольклорной природе комикса. Но это не снижение роли традиционной литературы, а развитие её потенциала, возможно, в сторону массового искусства, но такая тенденция является сегодня одной из самых актуальных.

В современной культуре визуальное становится тотальным: кино, телевидение, масс-медиа далеко не исчерпывают сферы визуального; визуализации подвергаются все сферы человеческой жизни. Ускоренный темп современной жизни требует все большей быстроты восприятия информации. Рост объёма информационного потока уже сам по себе способствует визуальной организации знания. А поскольку зрительная модальность в этом процессе первична, следовательно, лучшим способом распространения информации является визуальный. Визуальность становится основным принципом современной эстетики.

Культурологи считают, что наша культура как бы возвращается от «гутенберговской» цивилизации, основанной на книге, к «цивилизации картинки», где ведущую роль начинает играть визуальное восприятие.

Синкретическое единство вербального и иконического (от греч. *eikon* – изображение) элементов в рамках одного текста позволяет рассматривать его как метатекст, а феномен комикса – как метажанр.

Сочетание вербальных и невербальных изобразительных средств передачи информации – явление в определённой степени уже изученное лингвистической наукой, которая называет данный смешанный тип текста креолизованным, семиотически осложнённым, в структурировании которого задействованы средства разных семиотических кодов, в том числе иконические средства.

Креолизованный текст, каким чаще всего является и комикс, предстаёт сложным текстовым образованием, в котором «вербальные» и «иконические» высказывания образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, оказывающее комплексное прагматическое воз-

действие на адресата. Корреляцию двух разносистемных знаковых образований идентифицируем как явление дискурсное.

В креолизованных текстах и комиксах читатель чаще всего воспринимает вербальное и иконическое сообщения одновременно. Такой синкретизм двух типов чтения срабатывает в визуальном активном тексте. Изобразительный элемент не только информирует, как и вербальный, но через ассоциации расширяет хронотоп повествования; визуальное изложение «договаривает» невысказанное словами. Иконический элемент и вербальный текст представляют собой единое целое, и не только смысловое, но и визуальное, взаимодополняя и углубляя подтекстовый уровень обоих компонентов.

Современная наука стремится изучать комикс как метажанр – некое междисциплинарное, синтетическое образование, объединяющее разные виды искусства – изобразительное искусство и литературу. Исходя из этого, логично при исследовании комикса оперировать литературными понятиями.

Именно повествование является тем ядром комикса, которое определяет его своеобразие и роднит комикс с литературой, отсюда следует уже сложившаяся в исследовательской литературе традиция называть комикс графической прозой. Все это свидетельствует в пользу того, что литературоведение имеет право изучать комикс в полной мере, так как абсолютно любой комикс – это, прежде всего, нарратив, повествование, сюжет, проявляющийся через изображение и слово.

Литература

1. Ерофеев, В.В. *В лабиринте проклятых вопросов: эссе* / В.В. Ерофеев. – М., 1996. – С. 430–447.
2. *Русский комикс: сб. ст. / идея Ю. Александрова; составление Ю. Александрова и А. Бархаза.* – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 352 с.
3. Танаев, Р.Б. *Мастер и Маргарита: комикс по мотивам романа* / Р.Б. Танаев. – М.: ТЕРРА, 1997. – 104 с.

Семьян Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), tatyana_semyan@mail.ru.

Юдин Лев Алексеевич, аспирант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), dalistar@yandex.ru.

Поступила в редакцию 7 июля 2014 г.

POETICS OF COMICS-ADAPTATION «THE MASTER AND MARGARITA» BY R. TANAEV: VISUAL VS. VERBAL

T.F. Semyan, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, tatyana_semyan@mail.ru
L.A. Yudin, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, dalistar@yandex.ru

The article deals with the actual phenomenon of contemporary culture – comics based on literary works. The material of the present research is the comics-adaptation based on Mickael Bulgakov's novel «The Master and Margarita». The authors dwell upon its poetics, features and structure. The material of the article is of interest because of the author of the comics analyzed, who lives in the South Ural Region. In the comics-adaptation by R.B. Tanaev the original text doesn't only reflect the author's style but also emphasizes comic effects peculiar to the genre. The so-called «Moscow» chapters of Mickael Bulgakov's novel are known to have similar peculiarities. The authors arrive at a conclusion that the comic style of the adaptation supports the writer's artistic conception and doesn't contradict it.

Keywords: comics-adaptation, the visual, phylactery, plot, Mickael Bulgakov's novel "The Master and Margarita".

References

1. Erofeev V. *V labirinte proklyatyh voprosov* [In the Maze Accursed Questions: Essays]. Moscow, 1996, pp. 430–447.
2. *Russkij komiks: sbornik statej* [Russian Comics: Collection of Articles]. Idea by Yu. Aleksandrov; compilation by Yu. Aleksandrov and A. Barhaz. Moscow, New Literary Review, 2010, 352 p.
3. Tanayev, R. *Master i Margarita: komiks po motivam romana* [Master and Margarita: Comics Based on the Novel]. Moscow, TERRA Publ., 1997, 104 p.

Tatyana F. Semyan, Ph.D., associate professor, professor of Russian language and literature chair of South Ural State University (Chelyabinsk), tatyana_semyan@mail.ru

Lev A. Yudin, post-graduate student of Russian language and literature chair, South Ural State University (Chelyabinsk), dalistar@yandex.ru.

Received 7 July 2014